

Когда Юэ Цзиньтань со своими спутниками покинул отель и поднялся в салон внедорожника, оставленного людьми Тан Чжэня у самого крыльца, он еще раз бросил взгляд назад, на темнеющие окна гостиницы.

— Будем докладывать? — негромко спросил Тан Чжэнь, устроившись на соседнем сиденье.

— Не нужно. Уводи своих людей, я забираю это дело.

Юэ Цзиньтань ничуть не удивился тому, что Тан Чжэнь уловил неладное. Если бы тот ничего не заметил, стоило бы сомневаться не в его профессионализме, а в том, не заодно ли он с чудаковатым хозяином.

— У подножия горы я собрал медицинскую бригаду. Спускайтесь и возвращайтесь вместе с ними.

— Есть, — коротко отозвался Тан Чжэнь. Он выпрямился в кресле, будто они только что перекинулись парой дежурных фраз о погоде.

Внедорожник покатил вниз по склону. Казалось, на этом история благополучно завершилась.

А в подвале отеля призраки дружно выдохнули.

— Наконец-то убрались.

— Чуть душу второй раз не вытрясло.

— Живем!

Глядя на эту панику, Цзин У лишь усмехнулся и повернулся к фотографу Юй Хэшаню, который все еще старательно изображал примерного сотрудника.

— Неужели он настолько страшен?

— Не то слово! — Юй Хэшань преувеличенно прижал ладонь к груди. — Видит бог, там, у пожарного выхода, этот парень стоял так близко, что мое мертвое сердце едва из груди не выпрыгнуло от первобытного страха.

Заметив, что босс задумчиво молчит, фотограф испугался, что задел его самолюбие, и торопливо добавил:

— Нет, вы тоже сильны! Просто... по-другому. Ваша сила скрыта за маской обычного человека,

вы настоящий гений перевоплощения!

При этих словах Юй Хэшань мысленно смахнул скупую слезу. Ведь каждый обитающий здесь призрак попался на эту удочку, обманутый безобидным видом Цзин У. И где они теперь? Избиты и превращены в бесплатных работников!

Но стоило вспомнить уехавшего юношу, как Цзин У сразу начинал казаться сущим ангелом. Он, по крайней мере, не стремился окончательно стереть их из бытия. Под его началом можно было жить.

А от одного взгляда того, казалось бы, мягкого и спокойного молодого человека их охватывал такой ужас, словно их заживо бросали в доменную печь. От него исходила сокрушительная, испепеляющая аура, заставлявшая мертвую плоть вновь испытывать мучительную боль очистительного огня.

— Тот парень силен открыто, его аура буквально давит, — убежденно продолжал рассуждать Юй Хэшань. — Держу пари, он какой-нибудь потомственный экзорцист из древнего клана, ну или обладатель чистейшего янского тела — абсолютное оружие против нечисти.

Фотограф разглагольствовал с самым серьезным видом, хоть и нес откровенную чушь.

Цзин У снисходительно хлопнул его по плечу:

— Книжек поменьше читай.

На самом деле Цзин У просто действовал по обстоятельствам — ему срочно требовался напарник.

Приложение курорта признавало его официальными сотрудниками только маленьких Инь Сяохун и Инь Сяюна, да еще фотографа. Остальные призраки хоть и числились в штате, подчинялись лишь из страха перед его силой. Это было временное перемирие, не более.

Столкнись они с действительно опасным противником, эти твари без колебаний сдали бы Цзин У с потрохами или стравили бы их между собой, чтобы сбежать под шумок.

Бинтованный призрак, пожалуй, был самым сильным из них. Свое недовольство он не скрывал, действовал прямолинейно, а потому казался предсказуемым. Вот только его звериная жестокость делала его слишком опасным инструментом.

Телефонный призрак, Бай Лэюань, незаменим в эпоху цифровых технологий, но его истинные возможности оставались загадкой. К тому же он был чересчур хитрым, обожал сплетничать, вечно прикидывался слабаком, филонил и увиливал от работы. Положиться на него было нельзя.

Младшие брат с сестрой были слишком малы и не умели действовать гибко.

Влюбленная парочка, Цзян Цзялюй и Яньцзы, были привязаны друг к другу мертвой хваткой. Задень одного — второй возненавидит тебя до конца дней, да и в заложники любого из них взять проще простого. К тому же Цзин У они до конца не доверяли.

Вот и получалось, что отдуваться за всех пришлось бедному фотографу.

К счастью, Юй Хэшань оказался на редкость отходчивым и незлопамятным. Он не затаил обиды, не предал в решающий момент и безупречно отыграл свою роль.

Цзин У смотрел на него с нарастающей симпатией. В его мысленном плане дел появился новый пункт: поскорее разобраться с посмертным желанием фотографа и отыскать его заветную вещь.

Своих людей нужно беречь.

— Ладно, довольно сантиментов, — весело хлопнул в ладоши Цзин У. — Пошли распаковывать наши сюрпризы!

Он снова собрал всю честную компанию в подвале.

— Ребята, ваши новые оболочки доставлены!

Цзян Цзялюй в своем неизменном белом костюме радостно вскинул руки:

— Воин-меха!

Его подруга, Яньцзы, мечтательно прижала ладони к щекам:

— Прекрасный воин Сейлор Мун!

Фотограф Юй Хэшань, в чьей душе все еще теплилась любовь к прекрасному, с надеждой прошептал:

— Реалистичные манекены...

Обезглавленная сестра Инь Сяохун радостно запрыгала:

— Красивые куклы!

Ее братец Инь Сяюнь шумно сглотнул слюну:

— Трансформеры!

Бинтованный призрак безглаголиво дернул край своей повязки:

— Надеюсь, хотя бы не мумии.

А телефонный призрак разразился целой серией звонков, бешено размахивая проводами:

— Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

Цзин У с торжествующим видом сорвал плотную полиэтиленовую пленку, являя миру свое главное сокровище — будущую гордость заведения.

— Встречайте: полностью автономные роботы нового поколения!

Толпа призраков, затаившая дыхание в предвкушении чуда, мгновенно онемела.

Перед ними выстроились обыкновенные пластиковые манекены из отдела одежды, наспех покрытые дешевой серебрянкой из баллончика.

Какое, к черту, новое поколение? Где тут высокие технологии?!

— Все честно, — невозмутимо пояснил Цзин У. — Роботов предоставил я, а «интеллект» вдохнете вы. Идеальный симбиоз!

На самом деле это был списанный хлам из обанкротившегося торгового центра, который Цзин У углядел ночью на сайте объявлений. Предыдущий владелец так спешил избавиться от этого добра, что отдал все даром и даже сам оплатил доставку. В порыве искренней благодарности Цзин У хотел вручить ему купон на бесплатное проживание в своем отеле, но мужчина почему-то побелел и сбежал на максимальной скорости.

Опасаясь подвоха, Цзин У перед сделкой заглянул на местный городской форум и наткнулся на слухи, будто в том универмаге поселилось привидение, заставлявшее манекены двигаться по ночам.

И теперь, сорвав упаковку в темном подвале, он воочию убедился в правдивости этих историй.

— Надо же, слухи не вдали. Тут и правда завалилась неприкаянная душонка.

— О-о-о, какая лютая смерть меня постигла-а-а!..

Круглый, пухлый мужской призрак ютился внутри изящного женского манекена. Стоило Цзин У убрать пленку, как этот новоявленный дух попытался изобразить нечто ужасающее: заставил искусственные локоны дыбиться, вытаращил налитые кровью глаза и заверещал тонким, противным голоском.

Остальные призраки молча и выразительно уставились на него.

Новичок осекся, огляделся по сторонам и сжался:

— Ой... Простите великодушно, дверью ошибся!

Бедняга никак не ожидал встретить в этом подвале целую свору свирепых злых духов, по сравнению с которыми он выглядел как невинный младенец.

— Раз уж пришел, оставайся, — радушно улыбнулся Цзин У, мгновенно решив его судьбу. — Нам как раз не хватает уборщика.

Круглый толстый призрак жалобно пискнул.

Остальные лишь презрительно фыркнули. Мужик, а прячется в женском пластиковом теле — ну и извращенец!

Мнением самого новобранца, разумеется, никто не интересовался. Сжавшись в комок внутри манекена и обхватив колени, он тихо дрожал от страха, молясь, чтобы старшие коллеги не пустили его на закуску.

Тем временем Цзин У вскрыл деревянные ящики, присланные в придачу. Там обнаружили банки с разноцветной краской и кисти — прежний владелец планировал ремонт, но в спешке отдал весь инвентарь.

— Видите, какой я заботливый? — ласково пропел босс. — Для вас предусмотрена услуга создания лица!

Призраки в очередной раз безмолвно содрогнулись. Какая еще услуга? Сам рисовать не умеешь, так прямо и скажи, жулик!

— Кто-нибудь умеет рисовать? — Цзян Цзялюй с надеждой повернулся к своей невесте. — Дорогая, сможешь превратить меня в брутального робота?

Яньцзы виновато вздохнула:

— Я только человечков из палочек умею...

Ходить с лицом из палочек и кружочков Цзян Цзялюй не горел желанием. Влюбленные приуныли. Тут Яньцзы осенило, и она повернулась к фотографу:

— Пойдите, наш фотограф ведь творческий человек! Справишься?

— Справлюсь, — уныло отозвался Юй Хэшань, обреченно потянувшись за ведром с эмалью.

Его тонкое эстетическое чувство просто не позволяло допустить, чтобы его дневной рабочей «одеждой» стал убогий безликий манекен. Придется брать дело в свои руки.

— Мне кукольное личико! — запрыгала от радости Инь Сяохун.

— А мне маску трансформера! — не отставал Инь Сяююн.

Детские манекены приехали наряженными в симпатичные новые вещички, так что у брата с сестрой разбегались глаза от обилия красивых нарядов. Малыши оказались самыми избалованными клиентами.

Пока ребятня увлеченно спорила, примеряя обновки, взрослые призраки тоже втянулись и принялись наперебой давать советы художнику. Глядя на это неожиданное единение, Цзин У довольно улыбнулся.

Ну вот, отличный тимбилдинг получился! Совместный труд объединяет куда лучше всяких скучных банкетов.

Позволив подчиненным развлекаться самостоятельно, Цзин У покинул подвал.

В конце концов, согласовав все эскизы, призраки разбрелись по углам. В подвале остались только Юй Хэшань, усердно взмахивающий кистью, и всеми позабытый толстяк, которого фотограф припряг мыть палитру и размешивать колеры.

В какой-то момент рука художника замерла в воздухе.

— Стоп... — пробормотал Юй Хэшань. — Моя должность — портье и горничный. С какого перепугу я тут маляром подрабатываю?

Услышав это, пухлый новичок преисполнился благоговения. Если уж такой жуткий и сильный

дух вкалывает тут простым слугой, то ему, мелкому привидению, и подавно не зазорно помахать шваброй.

— Твою же мать, — в сердцах сплюнул Юй Хэшань, продолжая яростно наносить мазки. — И в какую только дыру я умудрился вляпаться!

Пока одни призраки корпели в душном подвале, завидуя тем, кто прохлаждается наверху, другие мечтали поскорее забиться в самую глубокую щель под землей.

В полдень Цзин У расщедрился и заказал огромную порцию китайского самовара-хотпота. Они шумно и весело пообедали всей честной компанией, устроив своеобразный приветственный банкет.

А после полудня небо над горой снова затянуло свинцовыми тучами, и хлынул унылый осенний дождь.

В сумерках ненастного дня отель погрузился в полумрак. В углах и коридорах сгустились глубокие тени. Лишенные пока физических оболочек призраки зашевелились. Видя, что Цзин У остался один, они вновь почувствовали искушение проверить силу хозяина на прочность.

Сам Цзин У прекрасно понимал, к чему все идет.

Он неторопливо размял запястья и, глядя сквозь панорамные окна на косые струи дождя, тихо промоделировал в уме грядущую встречу, пробормотав себе под нос старую поговорку:

— В дождливый день быют детей — все равно заняться нечем...

Что ж, если слуги забыли свое место, хорошая трепка быстро освежит им память. Чем чаще их учить уму-разуму, тем шелковее они станут.

Бинтованный призрак бесшумно соткался из тьмы за его спиной. Грязные серые ленты, извиваясь подобно змеям, поползли по полу, целясь прямо в лодыжки Цзин У.

Телефонный призрак, еще недавно шумевший на весь отель, мгновенно умолк. Его провода скользнули в тень следом за бинтами, подбираясь к боссу с противоположной стороны.

Цзин У стоял спиной к нападающим, увлеченно листая что-то в своем смартфоне, словно ни о чем не догадываясь.

— О, у нас новый заказ! Яньцзы, зарегистрируй гостя в системе, — внезапно воскликнул Цзин У и шагнул к стойке регистрации.

Этот небрежный шаг спас его: смертоносные бинты скользнули по пустому месту.

Яньцзы даже не обратила внимания на то, как панибратски босс сократил ее имя. Она стояла за стойкой, вжав голову в плечи и не смея поднять глаза на Цзин У — и уж тем более на тени за его спиной. Судорожно кивнув, она застучала по клавишам компьютера.

От волнения ее пальцы дрожали, и программа то и дело выдавала резкие сигналы об ошибке.

— Давай помогу, — предложил Цзин У, приближаясь.

— Нет-нет, не надо! Я сама справлюсь! — испуганно замахала руками Яньцзы.

Она смертельно боялась, что если босс подойдет вплотную, притаившиеся в тени чудовища случайно зацепят и ее саму.

Ее возлюбленный, Цзян Цзялюй, тут же поспешил на помощь:

— Дорогая, давай я помогу. Зачем утруждать босса такими пустяками?

Цзин У тихо хмыкнул, наблюдая за этой суетой, но подыграл им:

— И то верно.

Он небрежно облокотился на стойку ресепшена и завертел между пальцами обычную шариковую ручку, с самым беззаботным видом наблюдая за действиями Яньцзы.

В этот миг из его собственной тени стремительно вынырнул серый жгут. словно ядовитая гадюка, он бросился к лодыжке парня.

Цзин У, даже не обернувшись, резко шагнул назад. Шариковая ручка молнией сорвалась с его пальцев и с глухим стуком вонзилась в паркет, намертво пригвоздив к полу грязную ленту!

— Ой, кажется, шнурок развязался, — невинно проговорил Цзин У, наклоняясь.

Стоило боссу протянуть руку, как Бинтованный призрак принял жесткое решение. Он рванул путы на себя, обрывая зажатый конец, и направил новые ленты прямо к горлу Цзин У.

Одновременно с этим сзади атаковал телефонный провод. Гибкий на вид, он мгновенно натянулся, заблестев холодным металлическим блеском, и нацелился острием в затылок парня.

Цзин У все еще стоял вполоборота. В неуловимую долю секунды он изящно качнулся в сторону, уклоняясь от удара. Обе руки взметнулись вверх: одна перехватила рвущийся бинт, другая — жесткий кабель. Пара быстрых движений — и он стянул оба смертоносных отростка в тугий узел.

— Идеально! — похвалил он сам себя.

Выдернув застрявшую в полу ручку, он проткнул ею получившийся узел и с силой вогнал обратно в дерево.

Бинты яростно извивались, телефонный провод бился в конвульсиях, пытаясь вырваться на свободу. Но чем отчаяннее они дергались, тем сильнее затягивался узел, превращаясь в неразрывную удавку.

Цзин У с искренним удовольствием понаблюдал за их бесплодными усилиями, а затем поднес к губам указательный палец и слегка прикусил его.

На коже выступила крошечная капля крови.

Стоило ему смазать этой кровью кончик ручки, как та словно превратилась в священный посох, умиряющий бури. Бинты и кабель мгновенно обмякли, намертво прикованные к полу неведомой силой.

Цзин У перевел взгляд на дальний угол холла, где в густых тенях прятались зачинщики бунта.

Их очертаний почти не было видно, но силуэты мелко дрожали от колоссального напряжения. Они силились вернуть контроль над своим телом, но тщетно.

Что касается влюбленной парочки, то они, вытянув шеи, в глубоком шоке созерцали пригвожденный к полу узел. Почувствовав на себе холодный взгляд босса, оба мгновенно втянули головы в плечи и с удвоенным рвением принялись изображать бурную деятельность перед монитором.

Малыши, которые до этого весело резвились неподалеку, спрятались в самом начале потасовки. Теперь же, убедившись, что Цзин У одержал сокрушительную победу, они с любопытством высунули свои круглые головки из-за угла лестницы, наблюдая за происходящим.

Глядя на весь этот балаган, Цзин У невольно подумал, что его будни в роли отеляра обещают

быть ничуть не легче, чем выживание в кошмарах бесконечного потока.

— А почему вы просто не оборвали их и не сбежали? — шепотом спросила Инь Сяохун у пострадавших.

Бинтованный призрак злобно зыркнул на девочку.

Глупая девчонка! Она действительно думает, что рвать собственные конечности можно бесконечно и безболезненно? С каждым разом они теряли слишком много посмертной энергии. И у телефонного призрака ситуация была ничуть не лучше.

К тому же на этот раз в их призрачные каналы проникла какая-то древняя, леденящая душу сила. Она текла от обычной ручки по бинтам и проводам прямо к их энергетическим ядрам, намертво парализуя волю и тело. Они бы и рады были «отбросить хвосты», да только пальцем пошевелить не могли.

Вдруг тишину холла нарушил скрип входной двери и отчетливый стук шагов.

— Здравствуйте. Мне нужен номер.

При звуках этого голоса неведомый паралич мгновенно спал. Бинты и провода лопнули с сухим треском, и обессиленные мятежники торопливо втянулись в темные углы, бесследно растворившись в полумраке.

Дети тут же юркнули обратно за лестничный пролет.

Лишь несчастные влюбленные за стойкой ресепшена оказались заперты на виду у вошедшего. Деваться им было некуда. С замиранием сердца они уставились на порог, мысленно вопя от ужаса и отчаяния:

«Проклятье! За какие грехи он вернулся?!»

Цзин У медленно повернулся. Удивления он не испытывал: перед ним действительно стоял Юэ Цзиньтань, покинувший отель меньше часа назад.

— Какой номер желаете? — вежливо осведомился хозяин.

Юэ Цзиньтань пристально посмотрел ему прямо в глаза, словно пытаясь заглянуть в самые сокровенные глубины его разума.

— Двести второй.

<http://bllate.org/book/20146/2132050>